

Презентация прошла исключительно хорошо, и все остались более чем довольны результатом проекта. Мы получили множество комплиментов от всех присутствующих в зале по поводу того, насколько хорошо все было организовано и представлено. Было очень приятно осознавать, что наша тяжелая работа была признана и оценена по достоинству.

Я посмотрел на Софи с выражением уверенности, и уголки моего рта приподнялись в улыбке. Мы оба чувствовали себя в изоляции, но теперь бремя с наших плеч было снято. Теперь мы могли меньше беспокоиться о существующей проблеме и посвятить свое время выяснению того, как мы вообще обменялись телами, и, надеюсь, найти способ обратить это вспять.

Все начали выходить из комнаты. Некоторые из мужчин игриво подмигивали мне, другие – более тревожно ухмылялись.

Я заставила себя не замечать их взглядов. То, что я был женщиной, казалось, привлекало ко мне повышенное внимание мужчин. Это вызывало у меня странное чувство неловкости и раздражения. Неужели к Софи всегда было такое отношение? Неожиданно для самого себя задался я вопросом.

— Работа закончена, и презентация для клиентов прошла замечательно, — объявил Якоб с нотками гордости в голосе.

— Вы оба работали не покладая рук и должны гордиться своими усилиями, так что идите домой, сделайте перерыв и отдохните сегодня, — он ободряюще улыбнулся нам.

Мы испытали огромное облегчение, и я подумал, что наконец-то смогу покинуть комнату, но Якоб вдруг попросил меня задержаться на минутку. Похоже, ему нужно было что-то обсудить со мной.

Софи ничего не сказала, как будто уже предвидела, что это произойдет.

Я нехотя кивнул и закрыл за собой дверь, чтобы снова оказаться лицом к лицу с Якобом.

Глубоко вздохнув, я постарался сохранить самообладание и начал говорить: — Да? — спросил я, не зная, что он имел в виду на этот раз. К моему удивлению, его слова оказались совсем не такими, как я ожидал. Вместо критики или совета он просто сказал, что ему очень нравится макияж, который я выбрал для презентации.

— Мне нравится, как ты сегодня покрасилась, — сказал он с намеком на улыбку, играющую в уголках его рта.

Внезапно я снова начинаю осознавать себя с макияжем на лице. Я чувствую, как мои щеки становятся теплыми, а сердце бьется быстрее.

— Если больше ничего нет, я бы хотела пойти домой и отдохнуть, — твердо сказал я, желая уйти из этой комнаты осуждения.

Он заговорил со мной еще тверже, его слова достигли крещендо: — Я заметил, что ты перестала говорить «сэр». Я, кажется, говорил тебе, что если рядом никого нет, всегда заканчивай предложение словами «сэр». Только не говори мне, что ты забыла об этом. Или, может быть, ты слишком взволнована предстоящей свадьбой и забыла о тех манерах, которым я тебя учил? — его голос был строгим. Он хотел напомнить мне о моем месте.

— Я прошу прощения, сэр. Я был перегружена, мои мысли были заняты презентацией, и я не подумала назвать вас «сэр».

Несмотря на то, что я стараюсь сохранять спокойствие, меня начинает все больше раздражать его отношение ко мне. Почему Софи терпит этого парня? Я не понимаю, что она в нем нашла. При мысли о том, как он неуважительно к ней относится, у меня закипает кровь.

— Неважно, — сказал он, его голос был низким и вызывающим.

— Мне придется наказать тебя за это. Похоже, большинство твоих коллег уже ушли на обеденный перерыв. Прежде чем уйти, почему бы тебе не подарить мне что-нибудь особенное? Разве это не расточительство – не использовать свою косметику, чтобы сделать мне приятное? — он говорил непринужденно, как будто это была обычная просьба, которую я должен был выполнить.

Мое тело задрожало от ярости. Кулаки сжались, губы сжались в попытке сдержать себя. Я хотел что-то сказать, но понимал, что сейчас не время. Он был нашим боссом и держал в руках все карты. У него была возможность превратить жизнь Софи в ад, если я переступлю черту. Хотя я не знал, какие у Софи с ним отношения, было ясно, что у меня нет другого выбора, кроме как согласиться с его требованиями.

Нехотя я спросила, чего он от меня ждет. Я не понимала, какое отношение к этому имеет мой макияж. Он посмотрел на мои губы и произнес совершенно неуместную фразу.

— Залезай под стол и дай мне голову, — сказал он совершенно серьезно.

И хотя я сначала не совсем понял, что он имел в виду, вскоре стало ясно, что он сказал это с намерением получить от меня оральное удовольствие.